

#BT
К 72

На правах рукописи

КОСТЕНКО РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар - 1998

В 01002631

1

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса
Кубанского Государственного Аграрного Университета

*Трубокозубова В.В.
Юрченко Михайловский
С. С. самовольно переиздана автором
потомкиевича от автореферата*

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Кубани

Ф.М. Кудин

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
В.№ 22724А

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Ю.К. Орлов**

доктор юридических наук **Н.П. Кузнецов**

Ведущая организация:

Казанский Государственный Университет

Защита состоится 27 января 1999 года в 10 часов на за-
седании диссертационного совета К.063.73.06 Кубанского
Государственного Университета по адресу: 350000, Крас-
нодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кубанского Государственного Университета

Автореферат разослан декабря 1998г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

М. В. Феоктистов **М.В. Феоктистов**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что проблемы теории доказательств пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность. Поэтому научные исследования, посвященные вопросам теории доказательств, традиционно занимают одно из ведущих мест в науке уголовного процесса. Из этого следует актуальность каждого научного исследования по вопросам теории доказательств, в том числе и проблемы достаточности доказательств.

Эта проблема исследовалась во многих работах таких процессуалистов, как В.Д. Арсеньев, В.А. Банин, Р.С. Белкин, А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, А.А. Давлетов, В.С. Джатиев, Е.А. Доля, З.З. Зинатуллин, Л.М. Карнеева, Л. Д. Кокорев, Г.Н. Колбая, Ф.М. Кудин, Н.П. Кузнецов, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, М.М. Михеенко, Я.О. Мотовиловкер, Ю.К. Орлов, Г.М. Резник, Н.Г. Стойко, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хмыров, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, П.С. Элькин и другие.

В то же время, справедливо занимая одно из центральных мест в теории доказательств, проблема достаточности доказательств не была предметом специального исследования.

Отсутствие полноценных теоретических разработок и рекомендаций по вопросу достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве оказывает негативное влияние на позицию законодателя и правоприменительных органов в решении многих проблем при производстве по уголовному делу. Важность исследования данной проблемы диктуется также следующим. Достаточность доказательств как система допустимых, относимых, достоверных доказательств лежит в основе

достоверного установления обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу. Следовательно, от правильного определения достаточности доказательств органами, ведущими процесс, прямо зависит законность и обоснованность решений, принимаемых по уголовному делу.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве, в определении понятия и оптимального содержания достаточности доказательств, разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач:

- раскрытием сущности и понятия достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве;
- анализом достаточности доказательств в структуре оценки доказательств;
- обоснованием необходимости различного понимания достаточности доказательств и пределов доказывания по уголовному делу;
- раскрытием содержания достаточности доказательств в различных стадиях уголовного процесса;
- анализом действующих норм уголовно-процессуального права, относящихся к доказыванию;
- исследованием практики применения указанных норм;
- формулированием предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики с использованием методов сравнительно-правового, системно-структурного, логического, исторического анализа. Изучена и критически

осмыслена в аспекте рассматриваемых вопросов литература по уголовно-процессуальному праву, а также по философии, социологии, теории государства и права, логике, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистике, уголовному праву.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, основаны также на исследовании норм Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального и иного законодательства. Обстоятельному анализу подверглись разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, опубликованные и неопубликованные проекты Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебная практика.

Эмпирической базой исследования служит изучение как опубликованной, так и архивной практики органов уголовного судопроизводства. Были проанализированы решения Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, решения судов Краснодарского края по конкретным делам за последние 5 лет. Всего изучено 200 уголовных дел, рассмотренных судами нескольких районов и городов Краснодарского края.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней на базе данных науки уголовного процесса впервые исследуется весь комплекс вопросов, относящихся к проблеме достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве.

Результатом разработки указанной проблемы являются следующие наиболее значимые выводы и предложения, которые выносятся на защиту:

1. Раскрыта сущность и дано определение понятия достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве как системы допустимых, относимых и достоверных доказательств, полученных в результате их всестороннего, полно-

го и объективного исследования и безусловно указывающих на истинное установление обстоятельств предмета доказывания.

2. Аргументирована необходимость включения в число признаков, характеризующих уголовно-процессуальное доказательство, допустимости, относимости и достоверности фактических данных. В связи с этим критически оценены положения теории доказательств, относящиеся к понятию доказательства в уголовном судопроизводстве.

3. В развитии положения о необходимости понимания доказательства с обязательными признаками относимости, допустимости и достоверности обоснована точка зрения, согласно которой доказательствами при производстве по уголовному делу устанавливаются обстоятельства лишь материально правового характера (предмет доказывания) и вспомогательные (доказательственные) факты.

4. Дан анализ достаточности доказательств в структуре оценки доказательств, предложена оптимальная форма закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве определения оценки достаточности доказательств.

5. Обоснована необходимость различного понимания пределов доказывания по уголовному делу и достаточности доказательств. Показано соотношение указанных понятий и их значение в процессе доказывания по уголовному делу. В результате критического анализа устоявшегося в науке определения пределов доказывания аргументирована необходимость новой трактовки пределов доказывания по уголовному делу как состояний вероятного или достоверного знания, достигаемого в процессе уголовно-процессуального познания.

6. В диссертации проанализирована специфика определения достаточности доказательств на досудебных стадиях

уголовного процесса. Рассматривая процесс познания на стадии возбуждения уголовного дела, автор приходит к выводу, что в указанной стадии решать вопрос о достаточности доказательств не представляется возможным по причине отсутствия самих доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности фактических данных. Анализ уголовно-процессуального доказывания на стадии предварительного расследования показал, что оценка достаточности доказательств в данной стадии происходит в те моменты, когда необходимо принимать решения о привлечении в качестве обвиняемого (ст.ст.143,144 УПК РФ), о прекращении уголовного дела (ст.ст.5-9, 208 УПК РФ, кроме п.2 ст.208 УПК РФ), о направлении дела в суд при установлении оснований применения к лицу, совершившему общественно опасное деяние, принудительных мер медицинского характера (п.2 ст.406 УПК РФ), об окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения (ст.ст. 200,201,205 УПК РФ).

7. Рассмотрена специфика достаточности доказательств в судебных стадиях. Обоснована также точка зрения о том, что в случаях достоверного установления обстоятельств материально правового характера (предмет доказывания) , выступающих основаниями принимаемых решений в судебных стадиях, необходимо закрепить в законе обязательность мотивировки указанных решений достаточными доказательствами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нём положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем теории доказательств, в совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности органов расследования, прокура-

туры, суда и адвокатуры, в обучении студентов юридических вузов и повышении квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации нескольких статей по теме диссертации, в использовании её результатов в учебном процессе, в том числе и в изучении спецкурса «Проблемы уголовно-процессуального доказывания», обсуждении работы на кафедре уголовного процесса Кубанского Государственного Аграрного Университета. Автор также неоднократно выступал с научными докладами по теме диссертации на итоговых научных конференциях юридического факультета КГАУ.

По своей структуре диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, излагаются его цели и задачи, указываются методологическая и эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, а также апробация её результатов.

В первой главе «Достаточность доказательств, её сущность и место в уголовно-процессуальном доказывании» рассматривается понятие и сущность данной уголовно-процессуальной категории, неразрывно связанной с доказательственной деятельностью при производстве по уголовным делам.

Традиционно в теории уголовного процесса доказывание рассматривается в двух аспектах: как собирание, проверка и оценка доказательств и как обоснование выводов по делу

(М.С. Строгович, В.М. Савицкий, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд). В действительности обоснование выводов по делу возникает в момент мыслительной, логической организации доказывания - при оценке доказательств. В свою очередь оценка доказательств непосредственно примыкает к обоснованию выводов, полученных в процессе познания, когда устанавливается, достаточна ли система собранных доказательств для того, чтобы принять решение по делу.

В работе подчёркивается, что при определении понятия «достаточность доказательств» необходимо исходить из решения вопросов, во-первых, о том, что понимать под доказательствами, составляющими основу понятия «достаточность доказательств»; во-вторых, для чего должно быть «достаточно» доказательств; в-третьих, каков характер выводов, имеющих своим обоснованием «достаточные» доказательства.

В целях достоверного установления обстоятельств по каждому уголовному делу необходимо иметь в распоряжении доказательства, соответствующие действительности. Отсюда, на наш взгляд, ограничивать понимание доказательства только признаками относимости и допустимости, как это традиционно принято в теории доказательств, будет не совсем верно. Каждое доказательство должно обладать тремя обязательными признаками - относимостью, допустимостью и достоверностью. Только при положительном ответе на вопрос о наличии всех трёх указанных признаков можно констатировать, что в распоряжении субъекта доказывания есть доказательство.

Анализируя существующие в теории уголовного процесса точки зрения по поводу того, для чего должно быть «достаточно» доказательств, автор приходит к выводу, что

мнения учёных разделились. Одни процессуалисты признают «достаточность» доказательств выражением количества доказательств, необходимого для познания, как каждого обстоятельства, так и всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (А.И. Трусов, Р.С. Белкин, А.И. Винберг). Другие полагают, что «достаточность» доказательств определяется тем, дают ли они в своей совокупности возможность установить те фактические обстоятельства дела, которые для данного решения необходимы, составляют его фактическое основание (Г.М. Резник, П.А. Лупинская, Л.М. Карнеева, А.М. Ларин). Следовательно, все разногласия между процессуалистами по вопросу о том, для чего, должно быть «достаточно» доказательств, сводятся к проблеме правильного определения тех обстоятельств или фактов, которые надлежит устанавливать с помощью доказательств.

Исходя из требований закона и особенностей уголовно-процессуального доказывания, понятие «достаточность доказательств» ограничивается средствами процессуального познания, только устанавливающими обстоятельства предмета доказывания (обстоятельства материально правового характера - статьи 68, 392, 404, 303 УПК РСФСР) и вспомогательные обстоятельства (доказательственные факты), которые подлежат достоверному установлению и используются как доказательства для постижения юридически значимых обстоятельств. Не являются уголовно-процессуальными доказательствами те «достаточные данные» (по терминологии закона), которыми выясняются обстоятельства исключительно процессуального характера.

Во втором параграфе на базе высказанных ранее мнений процессуалистов (Р.С. Белкин, И.И. Мухин, П.А. Лупинская, Г.М. Резник, З.З. Зинатуллин) обосновывается необходи-

мость выделения в содержании оценки доказательств её составных частей, выражающих различные стороны этого сложного явления. В этой связи в работе показаны критерии разграничения оценки доказательств с точки зрения их достаточности от оценки доказательств с точки зрения их достоверности.

В диссертации подвергнуты критическому анализу существовавшие и существующие в теории уголовного процесса точки зрения по поводу формирования внутреннего убеждения в достаточности доказательств (И. Бентам, Г.М. Резник, Е.А. Доля, А.А. Эйсман, Л.М. Карнеева).

Сущность оценки достаточности доказательств заключается в том, что суд, прокурор, следователь, дознаватель на основе своего внутреннего убеждения и признания собранных доказательств относимыми, допустимыми и достоверными, приходят к однозначному выводу о наличии обстоятельств предмета доказывания. Поэтому в законе должны быть указаны, во-первых, обстоятельства предмета доказывания, и, во-вторых, необходимость подтверждения установления их наличия или отсутствия достаточными доказательствами. В этой связи предлагается изменить редакцию статьи 71 УПК РСФСР и статьи 84 проекта УПК РФ «Оценка доказательств» и изложить их следующим образом: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности - достаточности для несомненного вывода о наличии обстоятельств предмета доказывания».

Автор не разделяет точку зрения, согласно которой различают оценку доказательств как процесс, сопровождающий собирание и проверку доказательств, а также оценку доказательств как самостоятельный этап, ступень в доказывании (М.Л. Якуб, Г.М. Резник, Е.А. Доля). Представляет-

ся, что в данном случае имеет место неточность, обусловленная отождествлением мыслительного процесса по поводу оценки фактических данных и мыслительной деятельности, связанной с оценкой доказательств. В ходе собирания и проверки фактических данных мыслительная деятельность органов судопроизводства направлена на формирование знаний об относимости фактических данных, их допустимости, а также достаточности для выяснения обстоятельств уголовного дела, не входящих в предмет доказывания. В ходе же мыслительной операции как ступени на заключительном этапе доказывания осуществляется оценка фактических данных с точки зрения их допустимости, относимости, достоверности, а также оценка достаточности доказательств. Отсюда важно разграничивать оценку доказательств с точки зрения их достаточности для вывода о доказанности обстоятельств предмета доказывания и оценку достаточности фактических данных, выступающих в качестве основы принимаемых решений исключительно процессуального характера по уголовному делу.

Третий параграф посвящен проблеме соотношения достаточности доказательств и пределов доказывания в уголовном судопроизводстве. В работе подчёркивается необходимость различного понимания указанных уголовно-процессуальных категорий в отличие от противоположных взглядов многих учёных (Г.М. Миньковский, П.С. Элькинд, Ф.Н. Фаткуллин, Л.М. Карнеева, А.А. Давлетов, З.З. Зинатуллин, Н.П. Кузнецов, Л.Д. Кокорев). Понятие «достаточность доказательств» тесно связано с понятием «пределы доказывания», обозначающим границы использования доказательственных возможностей имеющейся совокупности доказательств. Совокупность фактических данных может означать как недостаточные доказательства, так и такое их количество, которое

превышает требуемый предел знаний об обстоятельствах предмета доказывания. В этом смысле достижение истинных пределов доказывания происходит за счёт перерастания совокупности доказательств в достаточность доказательств.

В главе второй «Достаточность доказательств на досудебных стадиях» подробно рассматриваются вопросы, связанные с определением достаточности доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В первом параграфе исследуется проблема специфики познания обстоятельств уголовного дела в стадии возбуждения уголовного дела. Автор разделяет мнение ряда учёных (Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин) о том, что на этой стадии не осуществляется собирание, проверка и оценка доказательств. В стадии возбуждения уголовного дела в ходе познавательной деятельности органы, осуществляющие доказывание, конструируют свои выводы на основе достаточных данных, не отвечающих признакам уголовно-процессуальных доказательств. Эти достаточные данные обеспечивают установление наличия или отсутствия признаков преступления и соответственно выступают основаниями возбуждения уголовного дела либо основаниями к отказу такого возбуждения. Обстоятельства же, исключаящие производство по делу, которые закон также рассматривает в качестве оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, требуют установления их посредством доказательств, то есть относимых, допустимых и достоверных фактических данных. Поэтому предлагается указанные обстоятельства, содержащиеся в статье 5 УПК РСФСР, исключить из числа оснований отказа в возбуждении уголовного дела, и сформулировать часть 1 статьи 113 УПК РСФСР в следующей редакции: «В случае отсутствия оснований к воз-

буждению уголовного дела прокурор, следователь, орган дознания отказывает в возбуждении уголовного дела».

В содержание второго параграфа, посвященного достаточности доказательств на стадии предварительного расследования, даётся характеристика каждого из решений, основанных на достаточных доказательствах.

Требование располагать достаточными доказательствами на момент привлечения в качестве обвиняемого означает, что собранные доказательства уже оценены с точки зрения их допустимости, относимости, достоверности. Поэтому следователь, признав допустимые, относимые, достоверные доказательства достаточными, констатирует в соответствующем постановлении достоверное установление обстоятельств предмета доказывания, выступающих основанием для привлечения в качестве обвиняемого (ст. ст. 143, 144 УПК РСФСР). В статье 144 УПК РСФСР и в статье 227 проекта УПК РФ необходимо указать, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно содержать доказательства, подтверждающие достоверное установление совершения обвиняемым вменяемого ему преступления.

В этой связи автор не согласен с теми процессуалистами, которые полагают, что при привлечении в качестве обвиняемого истина устанавливается не во всех случаях (М.С. Строгович, Л.М. Карнеева, А.М. Ларин, Я.О. Мотовиловкер, В.А. Стрёмовский, П.А. Лупинская, Е.А. Доля).

Рассматривая вопрос о достаточности доказательств при прекращении уголовного дела на стадии предварительного расследования, диссертант обращает внимание на то, что не все обстоятельства, указанные в ст.208 УПК РСФСР, должны быть обоснованы достаточными доказательствами. Прекращение уголовного дела ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все воз-

возможности для собирания дополнительных доказательств (п.2 ст. 208 УПК РФ) возможно в том случае, когда доказательств недостаточно для достоверного установления обстоятельств виновности лица в совершении преступления. Проведённые нами исследования практики свидетельствуют, что при прекращении уголовных дел ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступлений основной причиной, в результате которой доказательства признаются недостаточными, является несоответствие выводов, основанных на фактических данных, обстоятельствам уголовного дела (100%). Признание недостоверными фактических данных наблюдалось в 34 % случаев от общего числа проанализированных дел. Признание недопустимыми и неотносимыми фактических данных при прекращении уголовных дел по п.2 ст.208 УПК РФ на практике встречается крайне редко.

Статью 209 УПК РФ и статью 239 проекта УПК РФ необходимо дополнить указанием на то, что в описательно-мотивировочной части постановления о прекращении уголовного дела, помимо обстоятельств и сущности дела, следует также приводить доказательства, признанные достаточными, на которых основаны выводы органов уголовного судопроизводства.

В работе подчёркивается, что при составлении обвинительного заключения следователь должен давать оценку совокупности доказательств применительно ко всем обстоятельствам материально правового характера, признавая доказательства достаточными для установления всех обстоятельств ст.68 УПК РФ, иначе пробелы в доказывании этих обстоятельств ведут к возвращению дела на дополнительное расследование.

Глава третья «Достаточность доказательств в судебных стадиях» включает в себя четыре параграфа.

Первый из них посвящен характеристике достаточности доказательств на стадии полномочий судьи до судебного разбирательства дела и подготовительных действий к судебному разбирательству. На стадии полномочий судьи до судебного разбирательства дела и подготовительных действий к судебному разбирательству судья не должен входить в решение вопросов о виновности обвиняемого, о доказанности обвинения в целом и принимать решения по этим вопросам. Поэтому из действующего УПК РСФСР подлежат исключению положения, содержащие решение следующих вопросов:

- собраны ли доказательства, достаточные для рассмотрения дела в судебном заседании (пункт 3 статьи 222 УПК РСФСР);

- о неполноте произведённого дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, (в том случае, если неполнота произведённого дознания или предварительного следствия может быть восполнена в судебном заседании) (пункт 1 статьи 232 УПК РСФСР);

- о наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо изменения обвинения (пункт 3 статьи 232 УПК РСФСР);

- о наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности других лиц, причастных к преступлению (пункт 4 статьи 232 УПК РСФСР).

Предлагается поэтому статью 222 УПК РСФСР и соответствующую статью проекта УПК РФ изложить без указания на необходимость решения вопроса о достаточности доказательств.

Статью, регламентирующую порядок возвращения дела для дополнительного расследования со стадии назначения судебного разбирательства, необходимо изложить в следующей редакции: «Судья вправе направить дело для дополни-

тельного расследования в случаях: 1) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в процессе производства расследования; 2) заявления ходатайства хотя бы одной из сторон о возвращении дела для производства дополнительного расследования».

Практика свидетельствует, что подавляющая часть пробелов в установлении обстоятельств предмета доказывания, влекущих за собой неполноту произведённого дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, допускается при исследовании виновности обвиняемого (67%). Нередко не исследуется наличие события преступления (16%). Неисследованность обстоятельств, указанных в п.п.3,4 ст.68 УПК РСФСР и ч.2 ст.68 УПК РСФСР, составила соответственно 9%, 4%, 4%. Неполнота произведённого дознания или предварительного следствия также связана с неудовлетворительным исследованием доказательств по уголовному делу. Самое большое число дел, возвращённых для производства дополнительного расследования, составили те из них, в которых ставилась под сомнение достоверность фактических данных (88%). Несоответствие выводов, основанных на фактических данных, обстоятельствам дела имело место в 60% случаев. Невыясненность такого свойства доказательства как допустимость составила 12%. Неотносимость фактических данных как одна из причин возвращения дел для производства дополнительного расследования - явление крайне редкое на практике (2%).

Диссертант полагает, что оценка доказательств по вопросу их достаточности на стадии полномочий судьи по поступившему в суд делу должна происходить только тогда, когда судья в результате исследования всех имеющихся доказательств придёт к выводу о необходимости прекращения

уголовного дела. Решение о прекращении уголовного дела в данной стадии не находится в противоречии с требованиями, запрещающими предрешать вопрос о виновности обвиняемого в инкриминируемом преступлении, потому что доказательства, признанные достаточными либо недостаточными для прекращения дела, указывают на доказанность (недоказанность) обстоятельств предмета доказывания, реабилитирующих или освобождающих обвиняемого от уголовной ответственности (ст. ст.5-9, п.2 ст.208 УПК РСФСР).

Во втором параграфе, рассматривая вопрос о достаточности доказательств на стадии судебного разбирательства, автор приходит к следующим выводам. Ввиду недопустимости суда предрешать вопрос о виновности лица следует исключить из действующего закона решения о возбуждении уголовного дела судом по новому обвинению (статья 255 УПК РСФСР) и о возбуждении уголовного дела в отношении нового лица (статья 256 УПК РСФСР).

Существующий в настоящее время порядок направления уголовного дела для производства дополнительного расследования из стадии судебного разбирательства (статья 258 УПК РСФСР) требует изменения в части, касающейся исключения из полномочий суда обязанности доказывания обстоятельств обвинения (пункт 3 и пункт 4 статьи 232 УПК РСФСР). Поэтому статью, регламентирующую основания возвращения дела для производства дополнительного расследования со стадии судебного разбирательства, необходимо изложить и в УПК РСФСР, и в проекте УПК РФ в следующей редакции: «Суд вправе направить дело для дополнительного расследования в случаях: 1) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в процессе расследования; 2) заявления ходатайства хотя бы одной из сторон о возвращении дела для производства дополнительного расследования».

Необходимо закрепить в законе правило, согласно которому отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства при отсутствии возражений со стороны потерпевшего влечёт прекращение уголовного дела полностью или в соответствующей части за отсутствием в деянии состава преступления, либо за отсутствием события преступления, либо за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления. При этом в постановлении о прекращении уголовного дела суд должен указать мотивы, по которым прокурор отказался от обвинения, и приводить достаточные доказательства, обосновывающие доводы прокурора. В связи с этим статью 259 УПК РСФСР, регламентирующую порядок прекращения дела в судебном заседании, и соответствующую статью проекта УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Дело подлежит прекращению в судебном заседании, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в пунктах 3-10 части первой статьи 5 УПК РСФСР, а также в случаях отказа прокурора от обвинения ввиду отсутствия в деянии состава преступления либо за отсутствием события преступления, либо за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления.

Суд также вправе прекратить дело в судебном заседании по основаниям, указанным в статьях 6-9 настоящего Кодекса».

По мнению соискателя, любой обвинительный приговор должен быть всегда обоснован достаточными доказательствами, с достоверностью устанавливающими обстоятельства предмета доказывания. Основание вынесения оправдательного приговора ввиду неустановления отсутствия события преступления следует обозначить как установление отсутствия события преступления. Этим самым будет предусматриваться

необходимость установления отсутствия события преступления обязательно посредством достаточных доказательств. Поэтому часть 3 статьи 309 УПК РСФСР и соответствующую статью проекта УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Оправдательный приговор постановляется в случаях, если: 1) отсутствует событие преступления; 2) в деянии подсудимого нет состава преступления; 3) не доказано участие подсудимого в совершении преступления».

Третий параграф «Достаточность доказательств при разбирательстве дел в суде присяжных» посвящен проблеме оценки доказательств с точки зрения их достаточности в суде присяжных. В работе критикуется точка зрения тех процессуалистов (Н. Григорьева, И.Л. Петрухин, М.В. Немытина), которые считают, что в соответствии с принципом состязательности суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела. Приводятся убедительные доводы, опровергающие мнение о пассивной роли суда в доказывании в процессе производства в суде присяжных. Так, председательствующий судья в полной мере способствует достижению истины в суде присяжных оценкой доказательств с позиций их достаточности, принимая решения в соответствии со ст.ст. 433, 436, 459, 461 УПК РСФСР. В этой связи требует изменения содержащееся в части 4 статьи 459 УПК РСФСР правило о том, что если судья, председательствующий по делу в суде присяжных, установит, что обвинительный вердикт вынесен вопреки достаточным доказательствам, указывающим на отсутствие события преступления, либо решит, что не доказано участие подсудимого в совершении преступления, он обязан вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и о направлении дела на новое рассмотрение в ином составе су-

да со стадии предварительного слушания. Необходимо предусмотреть в действующем УПК РСФСР и в проекте УПК РФ возможность для председательствующего судьи в указанных случаях постановить оправдательный приговор.

В четвёртом параграфе рассматривается специфика оценки достаточности доказательств при пересмотре уголовных дел в судах кассационной и надзорной инстанций. На наш взгляд, при производстве по уголовным делам в вышестоящих инстанциях суды не вправе выносить решения, в которых на основе достаточных доказательств констатируется доказанность обстоятельств, ранее неустановленных или отвергнутых. Такими решениями, подлежащими исключению из УПК, являются:

- отмена обвинительного приговора с прекращением дела при наличии оснований, указанных в пункте 1 и пункте 2 статьи 5 УПК РСФСР (пункт 1 статьи 349 УПК РСФСР);

- отмена приговора и всех последующих судебных определений и постановлений с прекращением дела производством при наличии оснований, указанных в пункте 1 и пункте 2 статьи 5 УПК РСФСР (пункт 2 части 1 статьи 378 УПК РСФСР).

На практике вышестоящие суды в большинстве случаев указывают на пробелы в установлении обстоятельств предмета доказывания. При исследовании виновности обвиняемого в совершении преступления пробелы допускались в 66% от общего числа проанализированных нами уголовных дел. Наличие события преступления не полно исследовалось в 12% случаев. Не выявляются также обстоятельства, указанные в п.п. 3,4 ст. 68 УПК РСФСР и ч.2 ст. 68 УПК РСФСР (соответственно 9%, 9%, 4%). Пробелы в установлении обстоятельств предмета доказывания всегда связаны с неудовлетворительным исследованием доказательств. В 76% случаев вышестоящие суды признавали доказательства недостоверны-

ми. Несоответствие выводов, основанных на фактических данных, обстоятельствам уголовного дела составило 70% случаев. Признание доказательств недопустимыми и неотносимыми имело место соответственно в 10% и 2% от общего количества проанализированных нами на практике уголовных дел.

В заключении диссертации делаются основные выводы из результатов проведённого исследования, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

1. Достаточность доказательств и иные элементы оценки доказательств // Проблемы применения российского права в АПК: Сборник научных трудов КГАУ. - Краснодар, 1997. - 0,4 п.л.

2. О достоверности доказательств в российском уголовном судопроизводстве (в соавторстве) // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики. - Екатеринбург, 1998. - 0,25 п.л.

3. Соотношение достаточности доказательств и пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. - Вып.1(7). - Ульяновск, 1998. - 0,3 п.л.

4. Понятие достаточности доказательств в российском уголовном судопроизводстве (в печати).

5. Достаточность доказательств в различных стадиях уголовного судопроизводства (в печати).